

Рано утром мы провели осмотр поля битвы. Из потерь было насчитано восемь человек, остальные ранены. Также найдено двое рыцаря, по какой-то причине оставшиеся за стенами крепости, которые после многочисленных ранений решили убить себя, а не сдаваться в плен противника.

Мы смогли выиграть эту битву только благодаря жертве наших солдат. И да, четверо мертвых оказались из той доставшейся мне после взятия замка Свеники бригады.

Нужно похоронить их как следует.

Потери врага же намного превышали наши.

— Около четырех тысяч солдат.

Паркер все утро считал трупы врагов, но так и не успел закончить.

— На севере и на западе с каждой стороны около двух тысяч, плюс-минус полтысячи.

Я не ожидал таких потерь от противника, ведь они атаковали нас в темноте, но не смогли взять крепость штурмом. Теперь им придется поплатиться за свою атаку еще большими потерями и упавшим боевым духом.

Нужно вернуть в крепость трупы врагов, но тратить силы своих людей не хочется. Хорошо, что Паркер может всех мертвецов заставить ходить, так что мы отправили их обратно в крепость своим ходом.

Да, ходячие трупы... Но это лучше, чем просто оставить их гнить.

— Знаешь Вайдт, а тут намного интереснее, чем в Миральдии. Из-за холода трупы не будут так быстро разлагаться, так что в этом плане стихия на нашей сторону.

— Я не хочу, чтобы они превратились в воинов даже после своей смерти. Пускай спят спокойно, Паркер, просто верни их домой.

Использовать каждого, но нет... Мы должны победить в этой войне честными силами. Трупы и обычные солдаты в одном строю – неминуемое падение морального духа наших солдат.

Примерное число солдат в армии Рейкана, напавшее на нас ночью, – двадцать тысяч, а потеряли они около четырех тысяч.

Этого недостаточно, чтобы выкинуть его армию из боя, но удар по морали огромный. Тем более это их первое крупное поражение с начала войны.

Мораль должна упасть ниже пола.

— Это была просто вылазка без тактики, и мой противник поплатился за это.

Если верить докладам из замка, то там было тридцать тысяч, с учетом потерь осталось двадцать шесть. Не так много, но его армия все равно сильна. Если они сейчас отправятся на север, то смогут уничтожить армию Элеоры и Эша.

Через несколько дней пришло письмо от принца Эш.

— Да, почерк у него кривоватый.

Поскольку это официальное письмо, то и написано оно на гербовой бумаге со специальным знаком и восковой печатью императора. После нашей победы около замка нейтральные аристократы перешли на нашу сторону и теперь собираются все свои войска в столице.

Общее число солдат в армии Эша теперь превышает семьдесят тысяч.

Кайт удивленно начал пересчитывать их.

— Почему так много?

— Это легко. Принц делает все возможное, чтобы победить, и нашу первую победу он использовал себе во благо.

Небольшое войско остановило Рейкана, а армия Эша продолжает штурмовать север, захватывая одну деревню за другой. Чем не хорошая рекламная кампания для будущего императора?

Правда, большая часть солдат Эша – это ополчения из вчерашних крестьян, но, думаю, само число считается довольно внушительным.

— Он пытается стимулировать аристократов присоединиться к нему. Пускай их армии это всего двести пятьдесят-триста человек, но даже сотня таких аристократов уже дают огромное могущество перед остальными.

— Не поздно ли они?

— Нет, сейчас самое время, чтобы выбрать сторону, а вот потом будет поздно.

Численность не делает армию великой, зато увеличивает содержание и потребляет большее количество продовольствия.

Раздать крестьянам арбалеты, копья, мечи – они не станут армией, так что Эш ожидает от них слишком многого. Но его армии будет достаточно, чтобы победить Ивана. Добровольцы в силах защищать города и ключевые позиции, а профессионалов нужно использовать для штурма и настоящей войны. Эш становится известным у людей.

Кайт продолжает читать письмо, там много интересных моментов. Паркер и Лаш сидят рядом и смеются вместе с ним.

— Мы обязательно вручим вам лучшую награду.

Лучшая награда для меня трон империи. Надеюсь, император Эш не откажет в моей маленькой просьбе.

— Хватит вам, мы тут как бы работаем.

Кайт передал мне еще одно письмо, уже мне лично от Элеоры.

— Взяли четыре форта и много деревень. Эш так часто ноет, что хочется его убить!

Кайт только улыбнулся.

— Да, наша принцесса кое-как держится.

— Интересно, она сможет убить его лично, или даст задания братьям?

Братья Элеоры отправились вместе с ней, но смогут ли они поднять руку на императора? Думаю, что смогут, им не захочется отдавать все земли врагам.

— Если верить ее отчету, то армия Эша все больше переходит под командования Элеоры и ее генералов, к тому же они почти подошли к городу Кинджар, то есть к Ивану.

Паркер потянулся к карте, чтобы посмотреть, где именно находится этот небольшой город. Как только придет весна, наша оборонительная база исчезнет.

Лаш разливает горячий чай по чашкам и передает их мне и Кайту. С момента битвы прошло уже четыре дня, а чая становится все меньше, но мы не можем отказывать солдатам в удовольствии, ведь они заслужили.

— Ах, семьдесят тысяч солдат... А они успею к моменту падения нашего замка?

— Нет, но...

Я тяжело вздохнул. Над нашим снежным замком развивается флаг не только Элеоры, но и Миральдии, так что противник думает, что в форте много бойцов. Кроме того, вокруг самого форта есть пещеры и тайные тропы, чтобы противник думал, что нас намного больше.

Вот почему Рейкан оставил треть армии в городе. Да чтобы его не захватили во время нападения, это нормально, но следующий раз так может не повезти.

— Если они придут сюда, мы просто вновь закроем Рейкана в замке, и он будет там сидеть до смерти Ивана, а то и дольше.

— Да, подкрепления может нас погубить, а не спасти.

Кайт говорит правду, подкрепления для нас куда большая проблема, чем для врага.

— К тому же люди боятся войны.

— Все умирают, это нормально.

Новые аристократы обещали помогать Эшу в войне, но не принадлежат ему. Такая большая армия будет только мешаться. Тем более без централизованного командования.

— Чем больше у нас солдат, тем больше проблем.

Мы продолжали обсуждать новых аристократов, когда в палатку вошли братья Гарни, вернувшиеся с разведывательной миссии.

— Мы поймали большого кабана!

Продemonстрированный мне кабан и правда оказался большим, но посылались они туда совершенно за другим.

— Давай пожарим его!

— Эй, это мой кабан! — Монца отобрала у братьев тушу, после чего один из них закричал.

— Вас отправляли на разведку, вы что-нибудь нашли? — прекратил я их споры сразу же.

— Мы нашли, но я забыл...

— Точно, Вайдт, мы нашли человеческие следы. Они шли из озерной крепости на север.

Мы тут же покинули палатку и направились к тому месту, где братья нашли следы. Я решил осмотреть все сам.

— Хм, слишком много следов, для одного посланника. Больше похоже на небольшую группу.

Братья думали только о кабане, мне тоже хотелось кусочек, но сейчас наша задача узнать, что задумал враг. К тому же следы не похожие на солдат, не так глубоко они проваливаются под снег.

— Надо ночью увеличить зону патрулирования.

— Считаешь, враг придумал что-то ужасное?

— Я тоже пойду в патруль, мне это не нравится.

Той же ночью мои предчувствия оправдались. Мы смогли поймать группу обычных солдаты, без доспехов, но с мечами и в теплых одеждах.

Они молчали, но я понял, они дезертиры.

<http://tl.rulate.ru/book/3549/647761>